

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В СФЕРЕ НАКАЗАНИЙ:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
(ОБЗОР МАТЕРИАЛОВ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО
“КРУГЛОГО СТОЛА” ЖУРНАЛОВ “ГОСУДАРСТВО И ПРАВО”,
“ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА И ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ”, “АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА”
И НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЕЖЕГОДНИКА
“ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ”)

© 2018 г. А. В. Малько^{1, *}, Н. В. Кроткова^{2, **},
В. Ю. Стромов^{3, ***}, В. В. Трофимов^{3, ****}

¹ Саратовский филиал Института государства и права Российской академии наук

² Институт государства и права Российской академии наук, Москва;

Журнал “Государство и право” Российской академии наук, Москва

³ Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

* E-mail: i_gp@ssla.ru; ** E-mail: krotkova2012@yandex.ru

*** E-mail: stromov@tsutmb.ru; **** E-mail: iptgutv@mail.ru

Поступила в редакцию 11.04.2018 г.

Политический и правовой курс современной России на создание в стране условий для устойчивого развития предполагает опору на отложенную систему государственно-правового регулирования, с помощью которой открываются возможности для полномасштабного осуществления предусмотренных конституционным и отраслевым законодательством свобод, субъективных прав и законных интересов, но вместе с тем обеспечивается их всесторонняя охрана и защита, предполагающая механизмы, способствующие выполнению юридических предписаний (позитивных обязываний), соблюдению правовых запретов. Важную функцию в этой системе выполняют наказания как предусмотренные законодательством меры негативного воздействия на субъектов, в той или иной форме нарушивших предписания закона. Проблемы, связанные с этим “крайним”, но единственным средством государственно-правовой политики современной России, стали предметом обсуждения в формате проведенного научного “круглого стола”. Кроме того, в ходе мероприятия обсуждались перспективы взаимодействия и сотрудничества академической и вузовской науки в рамках Научно-образовательного центра “Государственно-правовая политика современной России”, созданного на базе Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина (НИИ государственно-правовых исследований) совместно с Саратовским филиалом Института государства и права РАН.

Ключевые слова: государственно-правовая политика, наказания, система, концепция, государственно-правовые исследования, Научно-образовательный центр “Государственно-правовая политика современной России”.

DOI: 10.31857/S013207690002190-1

25 октября 2017 г. в Тамбовском государственном университете им. Г.Р. Державина (ТГУ им. Г.Р. Державина) состоялся международный научный “круглый стол” журналов “Государство и право”, “Правовая политика и правовая жизнь”, “Актуальные проблемы государства и права” и научно-образовательного ежегодника “Государственно-правовые исследования” на тему “Государственно-правовая политика современной России в сфере наказаний: проблемы теории и практики”. Организацию и проведение работы “круглого стола” осуществляли Саратовский филиал Института государства и права РАН, НИИ государственно-правовых исследований и Институт права и национальной безопасности ТГУ им. Г.Р. Державина. Ведущими научного “круглого стола” выступили **директор Саратовского филиала ИГП РАН**, **главный редактор журнала “Правовая политика и правовая жизнь”**, **заслуженный деятель науки РФ**, **д-р юрид. наук, проф. А.В. Малько** и **ректор ТГУ им. Г.Р. Державина**, **главный редактор журнала “Актуальные проблемы государства и права”**, **канд. юрид. наук, доц. В.Ю. Стромов**.

В работе “круглого стола” приняли участие представители научно-образовательных учреждений России (Москва, Саратов, Самара, Тольятти, Волгоград, Нижний Новгород, Тамбов и др.) и стран ближнего зарубежья (Таджикистан, Украина, Луганская Народная Республика), органов государственной власти, институтов гражданского общества.

В своем приветственном слове **проф. А.В. Малько** подчеркнул актуальность выбранной темы обсуждения, а также важность создания в структуре ТГУ им. Г.Р. Державина НИИ государственно-правовых исследований. Выступающий отметил значимость подписания договора о сотрудничестве Саратовского филиала ИГП РАН и ТГУ им. Г.Р. Державина, утверждение Положения о Научно-образовательном центре “Государственно-правовая политика современной России”, который был совместно создан в рамках реализации договорного научного сотрудничества и включен в структуру НИИ государственно-правовых исследований. По его мнению, это показательный позитивный пример интеграции высшего образования и академической науки в области государства и права.

С приветственным словом от ТГУ им. Г.Р. Державина выступили **ректор В.Ю. Стромов**, который обратил внимание на актуальность и практическое значение обсуждаемой темы “круглого стола” и пожелал успешной работы научному мероприятию, и **проректор по научной работе, доктор экон. наук, проф. Е.А. Юрина**, отметившая новые вызовы для университетской науки в условиях современной действительности, в частности в области государственно-правовой жизни, адекватным ответом на которые является развитие научных исследований, что и стало во многом причиной создания в структуре университета научно-исследовательского института в сфере государственно-правовых исследований, а также проведение, в частности, данного “круглого стола” по теме, связанной с одной из ключевых государственно-правовых проблем.

От лица судейского сообщества Тамбовской области участников “круглого стола” приветствовал заме-

ститель председателя Тамбовского областного суда, **канд. юрид. наук, доц. Е.В. Ламонов**.

С приветственным словом к собравшимся обратился **профессор – консультант ТГУ им. Г.Р. Державина**, стоявший у истоков создания юридического образования в Тамбовском регионе и длительное время возглавлявший юридический факультет университета, **д-р юрид. наук, проф. Н.А. Придворов**.

Директор НИИ государственно-правовых исследований ТГУ им. Г.Р. Державина, главный редактор научно-образовательного ежегодника “Государственно-правовые исследования”, **д-р юрид. наук, доц. В.В. Трофимов** отметил важность проводимой встречи и подчеркнул значение интеграции университетских научных кадров и расширения научных связей для решения масштабных научных проблем и реализации соответствующих научных проектов.

На “круглом столе” прошла презентация одного из ведущих издательств страны – “КноРус” (Москва), которое активно реализует издательские проекты по юридической тематике. **Генеральный директор издательства А.Ф. Григорян** выразил надежду на дальнейшее сотрудничество с ТГУ им. Г.Р. Державина, в частности с Институтом права и национальной безопасности, а также – с НИИ государственно-правовых исследований.

Заместителем директора Института права и национальной безопасности ТГУ им. Г.Р. Державина по научной работе, канд. юрид. наук Р.В. Зелепукиным был представлен научно-практический юридический журнал “Актуальные проблемы государства и права”, который с 2017 г. издается в университете. Было подчёркнуто, что журнал направлен на развитие эффективной взаимосвязи юридической науки, образования и практики, а его рубрики станут площадками для обсуждения актуальных вопросов теории и истории государства и права, проблем совершенствования законодательства, процесса его разработки и принятия, а также практики применения.

С основным докладом на тему “*Российская правовая политика в сфере наказаний: необходимость формирования концепции*” выступил **проф. А.В. Малько**. Он отметил, что особую значимость в последнее время приобретает *правовая политика в сфере наказаний (наказательная правовая политика)*, под которой можно понимать научно обоснованную, последовательную и комплексную деятельность государственных и негосударственных структур по развитию и совершенствованию системы правовых наказаний.

В современных условиях назрела необходимость в формировании *концепции российской наказательной политики*, во *введении* которой важно оценить состояние системы наказаний в российском законодательстве и практику ее применения с указанием позитивных и негативных тенденций в ее развитии. *Раздел I “Общие начала наказательной политики”* должен содержать дефиниции и характеристику таких основополагающих понятий, как “наказательная”, “уголовная” и “правоохранительная политика”, “правовое наказание”, “система правовых наказаний” и т.д. Нужно определить цели и задачи наказательной поли-

тиki, установить принципы и круг субъектов ее формирования и реализации. В разд. II “Содержание наказательной политики” требуется раскрыть структуру системы правового наказания, а также охарактеризовать ее подсистемы (уголовную, административную, дисциплинарную и гражданско-правовую), обозначив средства их оптимизации – концепции, программы, мониторинг состояния законодательства в сфере наказания, экспертиза нормативно-правовых актов, планирование, прогнозирование и др. Раздел III “Основные направления наказательной политики” должен содержать описание основных форм реализации наказательной политики (правотворческой, правоприменительной и т.п.) с указанием их специфики и перспектив развития. Надлежит также раскрыть сущность и содержание наказательной политики применительно к различным сферам общественной жизни (в сфере экономической деятельности, государственной службы, нарушения прав несовершеннолетних и т.д.). В разд. IV “Предложения по совершенствованию системы правового наказания в законодательстве Российской Федерации” целесообразно рассмотреть систему мер по развитию и совершенствованию отдельных подсистем правового наказания по отраслям: в уголовном, административном, трудовом, гражданском праве и др. Раздел V “Приоритеты развития системы наказания в законодательстве субъектов Российской Федерации” должен быть направлен на установление целей и приоритетов осуществления наказательной политики на региональном уровне. При этом надлежит указать основных участников формирования и реализации такой политики в субъектах Федерации, обозначив основные формы их взаимодействия с федеральными государственными институтами. В разд. VI “Методика определения эффективности действия системы правовых наказаний в России” необходимо предусмотреть систему критериев оценки эффективности принимаемых отдельных мер по совершенствованию системы правового наказания и механизма реализации ее в целом. В качестве основополагающего критерия можно предложить использовать уровень “правовой защищенности” интересов личности, общества и государства от противоправных посягательств. Дополнительными критериями, конкретизирующими и развивающими основной параметр оценки, могут являться: качество правосудия; доступность юридических услуг для населения; степень активности правозащитных организаций; число повторных обращений за защитой права; общее число нарушений закона в той или иной сфере; наличие альтернативных лишению свободы мер наказания; результативность их использования на практике и др.¹

Доцент В.Ю. Стромов выступил с докладом на тему «Проблема законодательной регламентации массовых политических (“уличных”) мероприятий: граница дозволенного и запрещенного». Отмечено, что система ограничений, предусматриваемых правом, так же как и система дозволений, представляет собой значимый в практической плоскости инструментальный ресурс, позволяющий праву оказывать регулятивное и охранительное воздействие на сложные социальные от-

¹ См. подробнее об этом: Малько А.В., Нырков В.В., Родионова А.С. Система правовых наказаний: общетеоретический подход к формированию понятий // Наказание и ответственность в российском праве: актуальные проблемы / под ред. А.В. Малько. М., 2014. С. 38–40.

ношения. С его помощью право способно обеспечивать стабильность в обществе, предупреждать те или иные отклонения в социальном развитии. Эффективность правового регулирования в конечном счете зависит от найденного законодателем баланса в системе правовых дозволений и ограничений. Особенно это важно, когда речь заходит о введении дополнительных ограничений в отношении тех возможностей, которые вытекали из содержания и смысла правового регулирования, при этом как в области частного права, так и права публичного. Одной из актуальных проблемных точек в этой части является нахождение искомого баланса в сфере реализации политических прав и свобод, действенность которых подтверждает факт присутствия в стране правового демократического государства (ст. 1 Конституции РФ).

С одной стороны, конституционное право предполагает возможность гражданам проявлять свою политическую активность, используя различные демократические формы, в том числе выражая свое мнение в ходе мирных собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований (ст. 31 Конституции РФ). С другой – реалии современной политической жизни порой таковы, что эти мирные, как правило, “уличные” формы осуществления демократии могут перерастать (часто искусственно провоцируемым образом) в агрессивные и уже “немирные” социальные “протесты”, что в итоге может приводить к существенным неблагоприятным последствиям, создавая угрозу безопасности другим гражданам и правопорядку в целом (достаточно вспомнить известные акции на Болотной площади). В законодательство в настоящее время вполне оправданно вводятся дополнительные ограничения, предупреждающие развитие событий в политической жизни по подобным негативным сценариям. В частности, Федеральным законом от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ (в ред. от 07.06.2017 г.) “О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях” предусматриваются более детальные правила в части организации, проведения и прекращения данных мероприятий. Нарушения установленных в этой области правил влекут административные наказания согласно ст. 20.2 КоАП РФ.

Профессор кафедры конституционного и административного права Тольяттинского государственного университета, д-р юрид. наук, проф. Д.А. Липинский в своем выступлении² сосредоточил внимание на некоторых проблемах альтернативных санкций. Необходимо различать различные уровни альтернативности санкций. Классическое понимание альтернативной санкции заключается в том, что в ней предусмотрено два или более вида наказания, одно из которых подлежит обязательному применению. Однако существуют и другие виды альтернативности. Так, в санкцию, содержащую указание на максимальный и минимальные размеры (пределы) наказания, в юридической науке принято классифицировать как относительно определенную, но в такой санкции правопри-

² Выступление подготовлено при поддержке РФФИ, проект № 17-03-00022 “Альтернативные санкции в механизме дифференциации и индивидуализации юридической ответственности”.

менитель сталкивается с выбором в рамках размера (предела) наказания, т.е. в определенной степени и в такой санкции есть альтернатива. В этой связи можно поставить вопрос о пересмотре устоявшейся классификации санкций норм права. Примечателен и другой аспект. Так, освобождение от юридической ответственности допустимо в случае совершения посткriminalных положительных действий. Такая позитивная правомерная активность субъекта может влечь освобождение от юридического наказания, а само освобождение выступает здесь поощрительной санкцией. При этом законодатель не всегда формулирует освобождение от юридического наказания как обязательное для правоприменителя. Часто оно является именно правом, а не обязанностью. Поэтому в данном случае правоприменитель встает перед выбором применить наказательную или поощрительную санкцию. В определенной степени и в этом случае существует определенная альтернатива. Таким образом, необходимо иметь в виду различные уровни альтернативности. На первом уровне альтернативность будет предполагать саму возможность выбора меры юридической ответственности из двух или более сформулированных в санкции норм права юридических наказаний, а на втором – она уже выражается в выборе правоприменителем конкретного предела (размера) наказания в рамках относительной определенности. И наконец, третий уровень можно назвать дополнительным, заключающимся в выборе между поощрительной и наказательной санкциями.

Особо следует остановиться на проблеме парности альтернативных и безальтернативных санкций. Парность указанных санкций подтверждают следующие признаки и характеристики:

во-первых, наличие у них общих характеристик: являются структурным элементом нормы права; закрепляют меры правового воздействия – поощрение или наказание; применяются при наступлении соответствующих юридических фактов в особой процессуальной форме; устанавливаются государством; обладают количественными и качественными характеристиками; характеризуются наличием производных пар, в основе которых находятся альтернативность и безальтернативность;

во-вторых, наличие отличительных характеристик: альтернативная санкция предоставляет право выбора правоприменителю из нескольких видов мер правового воздействия, а безальтернативная – нет; альтернативная санкция предусматривает больше возможностей для правоприменителя, а безальтернативная – сводит их к минимуму; альтернативная санкция характеризуется микросистемностью, а безальтернативная – нет;

в-третьих, существование свойств единства и борьбы противоположностей, взаимных переходов и обеспечения, заключающихся в следующем: наличие черт альтернативности в количественных характеристиках у безальтернативной санкции при условии ее относительной определенности с указанием на минимальный и максимальный размеры (пределы) наказания; обеспечение одного предписания с использованием альтернативной и безальтернативной санкций;

наличие относительной неопределенности как у альтернативных санкций, так и у безальтернативных; конструирование законодателем санкций с правом выбора альтернативности или кумуляции; закрепление в разных частях одной и той же статьи альтернативных и безальтернативных санкций;

в-четвертых, наличие свойств взаимодействия, заключающегося в следующем: альтернативные и безальтернативные санкции обеспечивают реализацию принципа индивидуализации юридической ответственности и наказания; реализуют одинаковые функции и служат достижению единых целей; направлены на регулирование общественных отношений; обеспечивают реализацию принципа дифференциации и индивидуализации юридической ответственности;

в-пятых, в существовании качественно-количественной неравноценности: количество мер правового воздействия у альтернативной санкции, как минимум, две, а у безальтернативной санкции она одна; существуют производные пары альтернативных и безальтернативных санкций с разными качественными характеристиками;

в-шестых, наличие взаимосвязи с категориями более высокого уровня: альтернативные и безальтернативные санкции характеризуют динамическую стадию позитивной и негативной юридической ответственности; связаны с существующей системой наказаний и поощрений; обусловлены наличием принципа дифференциации и индивидуализации юридической ответственности.

Профессор кафедры теории и истории государства и права Самарского юридического института ФСИН России, д-р юрид. наук, проф. А.В. Дашин в своем выступлении затронул проблему государственной политики в сфере использования труда осужденных в исправительных учреждениях, в частности ее национальный исторический аспект. Он ознакомил участников мероприятия с историей привлечения заключенных к трудовой повинности, которая начинается с первого упоминания об этом в Соборном уложении 1649 г. Именно с этого нормативно-правового акта отечественная пенитенциарная политика стала отводить основную роль экономическому аспекту. Обязательность денежного вознаграждения за работу в зависимости от вида наказания и категории заключенных была закреплена лишь в XIX в. Законом Российской Империи от 6 января 1886 г. № 3447 “О занятии арестантов работами и распределении получаемых от сего доходов”. Впервые на законодательном уровне в качестве поощрения Сводом учреждений и уставов о содержащихся под стражей 1890 г. было предусмотрено сокращение срока наказания из расчета 10 месяцев за один год. Следующий правовой документ, в котором было закреплено сокращение срока отбывания наказания, – Устав о ссыльных 1909 г. В нем указывалось, что губернаторам предоставляется право освободить от дальнейшего отбывания наказания ссыльно-поселенцев, которые в течение шести лет из 10, назначенных приговором, вели себя совершенно одобрительно, занимались полезным трудом и приобрели оседлость.

После революции 1917 г. был определен новый подход к труду осужденных. Труд провозглашался одним из основных способов исправления осужденного. Упраздняются каторжные работы, не проводится различий осужденных по сословному признаку, устанавливается равная с “вольной” цена труда. Государство получало двойную выгоду: идеологическое перевоспитание личности и решение экономических задач за счет заключенных. Пенитенциарная политика в тот период выражалась в привлечении заключенных к решению экономических задач. Считалось, что именно труд позволит сбившемуся с пути человеку вернуться к честной трудовой жизни в новом социалистическом обществе. Предусматривалось, что содержание лагерей и администрации полностью должно окупаться трудом заключенных. 24 апреля 1930 г. при ОГПУ было создано управление УЛАСГ ОГПУ, название которого неоднократно менялось, в феврале 1931 г. появляется Главное управление исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД СССР (ГУЛАГ). Законодательное регулирование исполнения наказания в виде лишения свободы заменяется ведомственным правотворчеством НКВД. Этот комиссариат становится одним из важнейших по своему экономическому потенциалу. Трудоиспользование осужденных в тот период заключалось в следующем: заключенные обязаны работать во время отбывания наказания; государство не должно нести невозвратные затраты на содержание заключенных; заключенных необходимо использовать в качестве дешевой рабочей силы для решения крупных народнохозяйственных задач в рамках реализации планов индустриализации.

Стимулированием к труду осужденных, отбывавших ссылку с исправительно-трудовыми работами и исполнявших таковые без лишения свободы, являлось поощрение в виде зачета двух дней особо производственной работы за три дня срока. Для задействованных на работах особо важного значения, систематически перевыполнявших производственную норму или давших особо ценные производственные предложения, имевших иные особые заслуги в деле выполнения промфинплана, был предусмотрен зачет одного дня работы за два дня срока.

В законодательстве рассматриваемого периода предусматривалось, что в местах лишения свободы организуются предприятия индустриального типа, причем их оборудование, сырье и транспортные средства предоставляются в общем централизованном порядке. Таким образом, период с середины 30-х до середины 50-х годов с уверенностью можно назвать периодом наиболее интенсивного привлечения осужденных в качестве дешевой, а во многих случаях и бесплатной рабочей силы к решению государственных экономических задач.

Эта тема нашла продолжение в выступлении доцента кафедры теории и истории государства и права Самарского юридического института ФСИН России, канд. юрид. наук, доц. А.И. Дроздова. В частности, было отмечено, что в настоящее время экономический фактор и, соответственно, использование труда осужденных в решении народнохозяйственных задач

играют значительно меньшую роль в формировании уголовно-исполнительной политики государства. Более того, проблема трудоиспользования осужденных к лишению свободы приобрела совершенно иной характер. В ныне действующем УИК РФ 1997 г. впервые в России на законодательном уровне прямо и однозначно подчеркнута приверженность международным договоренностям в сфере исполнения наказания в виде лишения свободы, в том числе в части привлечения осужденных к труду. Как и раньше, предусматривается обязательность труда осужденных. Данное положение является фундаментальным в уголовно-исполнительной политике нашего государства. В соответствии с данными ФСИН России на оплачиваемых работах было трудоустроено осужденных в:

2012 г. – 157.84 тыс. – 20.9% от общего количества осужденных к лишению свободы (755 600);

2013 г. – 212 тыс. – 30.2% от общего количества осужденных к лишению свободы (702 100);

2014 г. – 213 тыс. – 31.7% от общего количества осужденных к лишению свободы (671 649);

2015 г. – 237.9 тыс. – 36.8% от общего количества осужденных к лишению свободы (646 085) и 48.8% от среднесписочной численности осужденных, подлежащих привлечению к труду;

2016 г. – 183 тыс. – 35% от общего количества осужденных к лишению свободы (522 851) и 40% от среднесписочной численности осужденных, подлежащих привлечению к труду.

Докладчиком сделан вывод, что количество трудоустроенных осужденных в исправительных учреждениях практически не меняется в течение последних лет из-за отсутствия нужного количества рабочих мест и нежелания части осужденных работать. Проблема самоокупаемости деятельности исправительных учреждений остается незыблевой. Для ее решения необходимо развивать производственно-хозяйственную базу на территории исправительных учреждений, которая по своей функциональности и направлению деятельности была бы конкурентоспособной на рынке и обеспечила бы рабочими местами безработных осужденных. Для этого нужно заинтересовать частных предпринимателей некоторыми льготами в налогообложении. Причем это было бы выгодно всем заинтересованным сторонам. Для осужденных образуются новые рабочие места, как следствие – улучшается материальное положение деятельности исправительных учреждений. Работодатель обеспечивается работниками, которые никогда не опаздывают на работу и хорошо трудятся, если есть заинтересованность в зарплатной плате и реализуются правовые стимулы к добросовестному труду осужденных. Чтобы все это вовлечь в жизнь, необходимо провести целенаправленную политику по вопросу предоставления льготного режима налогообложения и создания облегченных условий кредитования частных предпринимателей. Возможным препятствием решения проблемы по обеспечению осужденных работой и повышению экономической эффективности их труда может стать отсутствие нужной квалификации, но и эта проблема решаема путем их профессиональной подготовки.

Предлагается также внести дополнения в ч. 1 ст. 73 УИК РФ о направлении осужденных в исправительные учреждения с учетом их рабочей специальности, чтобы они могли без получения дополнительного образования в полной степени реализовывать свои профессиональные навыки на уже имеющихся производственных объектах.

Прокурор Тамбовской области, государственный советник юстиции 3 класса, профессор кафедры уголовного права и процесса ТГУ им. Г.Р. Державина, канд. юрид. наук, доц. В.И. Торговченков в своем докладе обозначил актуальные проблемы практики назначения уголовного наказания. По его мнению, на протяжении более чем десятилетия современная уголовно-правовая политика государства, несмотря на усиление уголовной ответственности за совершение некоторых категорий преступлений, направлена на декриминализацию ряда общественно опасных действий и либерализацию в части назначения наказания осужденным. Об этом же свидетельствует законопроект Верховного Суда РФ, вводящий в уголовный закон понятие "уголовный проступок", за который не будет предусмотрено наказание в виде лишения свободы. В ближайшее время законопроект будет рассмотрен на заседании Пленума Верховного Суда РФ.

Однако определенной проблемой либеральных изменений является то, что не всегда на практике их можно реализовать с соблюдением принципа справедливости. Так, в судебной практике выработана позиция, согласно которой при изменении судом вышестоящей инстанции судебного решения, по которому применена ст. 73 УК РФ, и назначенное наказание постановлено считать условным, нельзя назначить реальное наказание, даже если его вид является более мягким, за исключением случаев рассмотрения уголовного дела по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего, содержащих соответствующие доводы. Имели место случаи, когда Тамбовским областным судом применялись положения ст. 64 УК РФ, по сути, при отсутствии предусмотренных данной статьей оснований, только чтобы выйти из сложившейся коллизии. Подобные ситуации не в полной мере соответствуют основополагающему принципу уголовного права – справедливости.

В правоприменительной деятельности в части назначения уголовного наказания возникают также вопросы при учете обстоятельств, которые можно отнести к числу оценочных, например предусмотренного ч. 1.1 ст. 63 УК РФ. Так, при рассмотрении конкретных уголовных дел суды вышестоящей инстанции в Тамбовской области не учитывают признака совершения преступления в состоянии опьянения при наличии такого смягчающего обстоятельства, как противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления. С точки зрения докладчика, такая позиция суда не в полной мере соответствует положениям уголовного закона и разъяснениям Верховного Суда РФ, поскольку указанные обстоятельства не взаимоисключающие.

В судебной практике спорно решаются вопросы учета мнения потерпевших. Тамбовский областной суд принял

ряд решений об исключении из приговоров указаний об учете мнения потерпевшего лица, настаивавшего на строгой мере наказания, что в итоге повлекло его снижение. На взгляд автора, потерпевший является полноправным участником судебного разбирательства, его мнение, как и мнение государственного обвинителя, должно приниматься судом во внимание, однако не является определяющим. Суд в достаточной степени мотивирует свое решение о виде и сроке (размере) наказания, учитывает характер и степень общественной опасности содеянного, смягчающие и отягчающие обстоятельства, личность виновного, поэтому указание о принятии во внимание наравне с данными обстоятельствами мнения потерпевшего никоим образом не ухудшает положение осужденных.

В настоящее время неоднозначным является вопрос о применении такого вида наказания, как принудительные работы, к лицам, осужденным до 1 января 2017 г. В большинстве регионов суды приходят, как представляется, к правильному выводу о невозможности применения данного вида наказания в соответствии со ст. 10 УК РФ, поскольку он может назначаться как альтернатива лишению свободы судом первой инстанции, а не при пересмотре приговора.

Немаловажным является вопрос о применении наравне с уголовным наказанием иных мер уголовно-правового характера, в частности конфискации имущества. Основания и механизм назначения данной меры серьезно затруднены, что не дает правоприменителю полноценно использовать ее, в связи с чем конфискация имущества применяется весьма редко. Как полагает В.И. Торговченков, наиболее эффективным было бы применение данной меры не в качестве уголовно-правовой, а в виде уголовного наказания.

В докладе прозвучала информация о ранее проведенном исследовании, по результатам которого выявлены тенденции увеличения доли преступлений, совершенных лицами в состоянии алкогольного опьянения. Однако, несмотря на это, действующий уголовный закон не предусматривает такой меры уголовно-правового характера, как принудительное лечение от алкогольной зависимости. Проблемой является и то, что при прекращении уголовных дел в отношении лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 264 и 264.1 УК РФ, находясь в состоянии опьянения и впоследствии освобожденных от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, не принимаются меры по лишению их права управления транспортным средством. Это требует правового регулирования в указанной части.

Учитывая целый ряд возникающих в практической деятельности проблем в области назначения наказаний, приоритетными представляются рассмотрение вопроса об их разрешении путем внесения изменений в законодательство и выработка соответствующих разъяснений Верховным Судом РФ.

Профессор кафедры гражданского и арбитражного процесса ТГУ им. Г.Р. Державина, канд. юрид. наук, проф., заслуженный юрист РФ, почетный судья в отставке В.В. Назаров также остановился на проблемах наказания и судебной практике в этой области. Современный этап развития страны, как отмечалось на

IX Всероссийском съезде судей, ставит перед судебной системой новые задачи, к числу которых относятся разработка и эффективное применение уголовно-правовой концепции назначения наказаний. На это направлен комплекс законов, в том числе о введении суда присяжных в районных и гарнизонных военных судах, создании самостоятельных кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции, не связанных границами административно-территориального деления.

Краткий анализ судебной практики только Тамбовской области за шесть последних лет показывает, что признано виновными в совершении преступлений и осуждено всего в 2016 г. 5491 человек, тогда как в 2015 г. – 5104, 2014 г. – 4960, 2013 г. – 5062, 2012 г. – 5124, 2011 г. – 5633 человека. Из назначенных судами наказаний наибольший удельный вес занимает условное осуждение к лишению свободы: в 2016 г. – 32.1%, 2015 г. – 31.7%, 2014 г. – 33.5%, 2013 г. – 33%, 2012 г. – 35.1%, 2011 г. – 46.7% с ростом до 10% динамики наказаний к обязательным работам, до 10.8% – к штрафным санкциям. Практически шесть лет ежегодно в области уменьшалось количество осужденных женщин. В 2016 г. по сравнению с 2011 г. это меньше на 16%. Оправданы судами за анализируемый период более 200 человек.

Вывод о гуманизации уголовной ответственности, всего процесса региональной судебной практики очевиден. Подобная тенденция и в целом по стране, что определяло основные направления процесса гуманизации уголовно-правовой политики и судебной практики. По инициативе Верховного Суда РФ принят ряд законов, направленных на то, чтобы преступления небольшой тяжести, а также экономической направленности были исключены из числа уголовно наказуемых деяний. Введен новый институт в виде штрафа при освобождении виновных от уголовной ответственности.

Суды освобождают от уголовной ответственности каждого четвертого подсудимого по различным основаниям. Недавно принятое законодательство позволяет освобождать от уголовной ответственности за преступления небольшой тяжести, совершенные впервые. При этом необходимо возместить ущерб. Суды активнее применяют законные альтернативные лишению свободы наказания в виде обязательных работ, штрафа, ограничения свободы. В этой связи на октябрьский Пленум Верховного Суда РФ в 2017 г. внесен для рассмотрения резонансный и своевременный законопроект с инициативой об уголовном проступке³.

По мнению В.В. Назарова, вполне обоснованно к проступку относятся нарушения, которые не дотягивают до преступления, хотя человек подпадает под

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2017 г. № 42 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка”».

уголовную ответственность по УК РФ. На съезде обоснованно отмечалось, что порядка 80 составов УК РФ необходимо перевести в разряд уголовных проступков. По данным Верховного Суда РФ, по составам предполагаемых к переводу в разряд проступков только в 2016 г. уже осуждено почти 40 тыс. человек. Зачастую они совершили достаточно мелкие преступления по несерьезным мотивам. Проступок как один из видов преступления предусмотрен законодательством некоторых государств, что себя оправдывает.

Конечно, предлагаемое правовое регулирование практики назначения наказания должно сочетаться со стабильностью доказавшего эффективность и правовую культуру действующего законодательства. Это не теоретические тонкости, а весьма важная грань добра и зла в профессии судьи, нравственного подхода к решению профессиональных вопросов.

Доцент Е.В. Ламонов сообщил о некоторых направлениях реформирования в сфере уголовного наказания. Так, по его мнению, целесообразно:

1) в связи с тем, что в п. “к” ч. 1 ст. 61 УК РФ не содержится указание на то, в каком случае добровольное возмещение причиненного имущественного ущерба или морального вреда, иные действия, направленные на заглаживание вреда, следует признавать обстоятельством, смягчающим наказание – полное или частичное возмещение, и если частичное, то в каком размере, предлагается дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ “О практике назначения судьями уголовного наказания” следующей формулировкой: “Под действиями, направленными на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему, следует понимать в том числе возмещение имущественного ущерба в большей его части и (или) компенсацию морального вреда в большей части”;

2) одним из определяющих начал, сподвигнувших законодателя к принятию гл. 40 УПК РФ и ч. 5 ст. 62 УК РФ, было отношение обвиняемого к своему деянию, его раскаяние в содеянном, согласие с предъявленным ему обвинением, что уменьшает степень его общественной опасности, временной период, необходимый для его исправления, срок или размер наказания в этом случае не должен быть выше двух третей от максимального. Поэтому изменение порядка судебного разбирательства с особого на общий при выполнении обвиняемым условий с его стороны для применения гл. 40 УПК РФ не может ухудшать правила назначения ему наказания, которые могли бы быть ему назначены в случае особого порядка разбирательства его уголовного дела, и не препятствует суду при назначении наказания руководствоваться правилами ч. 5 ст. 62 УК РФ;

3) в связи с тем, что в судебной практике встречается различный подход к применению положений ст. 76² УК РФ и ст. 25¹ УПК РФ при отсутствии материального ущерба, полагаем, что в случае прекращения уголовного дела или уголовного преследования по основанию, предусмотренному ст. 76² УК РФ, при отсутствии материального ущерба (например, покушение на кражу), а также когда преступлением затронуты интересы общества и государства, различные

сферы его деятельности (при отсутствии материального ущерба), то под принятием иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства, следует рассматривать публичные извинения, принесенные в той или иной форме, признание вины, явку с повинной, раскаяние в содеянном, помочь медицинским, детским учреждениям перечислением денежных средств или в иной форме, конкретному больному человеку в оплате его лечения, принесение извинения организациям, увольнение с должности, находясь в которой было совершено преступление.

Руководитель Управления Росреестра по Тамбовской области, зав. кафедрой теории и истории государства и права ТГУ им. Г.Р. Державина, канд. юрид. наук, проф. Н.С. Ельцов в своем выступлении указал на важную роль юридических общественных организаций в определении параметров государственно-правовой политики современной России, в том числе в области построения эффективно действующей системы правовых наказаний.

Ректор Луганской академии внутренних дел им. Э.А. Дидоренко, канд. юрид. наук, доц. В.А. Глазков выступил с темой *“Применение справедливого наказания как цель и принцип уголовно-правового воздействия”*. По его мнению, одной из основополагающих идей оптимального регулирования уголовно-правовых отношений в Российской Федерации является следование принципу справедливости. Было подчеркнуто, что важное условие справедливой индивидуализации наказания – правильная юридическая оценка содеянного. При этом справедливость подразумевает соразмерность между преступлением и наказанием, тяжестью причиненного вреда и мерой воздействия за него, заслугами правонарушителя и возможностью освобождения его от наказания и т.п.

В заключение В.А. Глазков отметил, что, признав восстановление справедливости одной из целей уголовного наказания, российский законодатель тем самым поставил существование и применение уголовных наказаний в зависимость от нравственных ценностей российского общества, что обусловило смещение центра тяжести в области применения уголовной репрессии с рационально-утилитарных подходов в определении целей наказания на учет влияния наказания на нравственные ценности в обществе.

Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Поволжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РГА Минюста России) (Саратов), канд. ист. наук, доц. В.А. Затонский посвятил свое выступление анализу такой социальной реалии и научной категории, как “наказательная (каратально-правовая) политика” в соотношении с проблемой обеспечения качества государственно-правовой жизни общества.

Будучи включенным в правовую жизнь, государство становится в той или иной степени правовым, легитимным, легальным, демократическим, т.е. юридически оформленным, реальным. Вне правовой

жизни оно превращается в оторванную от жизни общества формальность. Государственная жизнь может быть представлена как своеобразная функциональная часть, обеспечительный механизм социально-правовой жизни. В свою очередь, правовая жизнь призвана определенным образом оформлять государственную жизнь.

Государственная жизнь общества – это важнейший, относительно самостоятельный срез правовой жизни, выражющийся преимущественно в соответствующих правовых актах, правообразующих и правовеализационных правоотношениях, в непосредственном управлении, характеризующий специфику и уровень государственной организации данного общества, отношение субъектов к государству, его органам и должностным лицам, а также степень обеспеченностии их прав, свобод и законных интересов.

В настоящее время с учетом массового распространения нарушений прав человека в России, высокого уровня преступности, массового характера коррупционных проявлений во всех властных структурах, невысокой эффективности системы правосудия и недостаточной развитости институтов гражданского общества особое значение приобретает разработка концептуальных теоретических основ выстраивания и осуществления наказательной (каратально-правовой) политики.

Наказательная (каратально-правовая) политика – научно обоснованная, последовательная и комплексная деятельность государственных и негосударственных структур по дальнейшему развитию системы правовых наказаний и юридической ответственности, по совершенствованию отдельных видов наказания, по установлению эффективного механизма применения правовых наказаний на практике.

Действующая система правовых наказаний в Российской Федерации находится в состоянии, далеком от оптимального качества. Органы государства, призванные применять правовые наказания, не обеспечены научно обоснованной концепцией, а руководствуются, как правило, корпоративными интересами, основываются на “палочной системе”, зачастую используют этот инструмент как способ личного обогащения, не применяют реально некоторые наказания, злоупотребляя в то же время лишением свободы, и т.д. Существующие в стране негосударственные общественные организации, несмотря на некоторую активность в деле защиты прав и свобод граждан, не имеют достаточно эффективных правовых механизмов противодействия коррупции в государственных органах, произволу при определении конкретных мер карательного воздействия.

В современной России есть насущная потребность в разработке концепции государственно-правовой политики в сфере наказаний, в рамках которой следует четко обозначить оптимальные модели законодательного установления правовых наказаний.

Профессор кафедры теории и истории государства и права Нижегородской академии МВД России, д-р юрид. наук, канд. культурологии, проф., почетный работник высшего профессионального образования РФ, член Рос-

сийской академии юридических наук М.В. Баранова выступила с докладом на тему *«Юридическая ответственность за правонарушения в сфере рекламного бизнеса: состояние, проблемы, перспективы»*. Рекламная сфера в Российской Федерации отличается стабильным поступательным развитием, устойчивостью к кризисным явлениям, высокой финансовой емкостью. Стремление государства упрочить регламентацию сферы рекламного бизнеса обусловило рост объема рекламного законодательства, построение системы юридической ответственности за рекламные правонарушения. Юридическая ответственность, исходящая от государства, есть наиболее действенный инструмент стабилизации жизни социума.

По рекламному законодательству правонарушением является ведение ненадлежащей рекламы, которое выражается в ее создании и распространении. Система саморегулирования может обеспечить постепенное выравнивание темпов и объемов развития рекламного рынка на территории нашей страны, перераспределит усилия по контролю за рекламой между государством и саморегулируемыми организациями. Актуальным представляется в перспективе провести четкие технико-юридические границы между понятиями органично интегрированной информации, не являющейся сведениями рекламного характера, скрытой рекламы и *product placement*. Это облегчит квалификацию противоправных деяний.

Дисбаланс между объемами ответственности субъектов рекламной деятельности обусловлен традиционно высоким стандартом требований к средствам массовой коммуникации. Можно предположить, что в ближайшей перспективе это положение вещей сохранится, однако в отдаленной перспективе данная проблема должна стать предметом отдельного рассмотрения. Комплексный характер рекламного законодательства, разнообразие отношений в рекламной сфере обусловили наличие триады доминантных видов юридической ответственности: гражданской, административной и уголовной.

Юридическая ответственность в сфере рекламной деятельности представляет собой особое политико-правовое состояние, которое обусловлено совершенным лично рекламным правонарушением – ведением ненадлежащей рекламы и предусмотрено соответствующей нормой рекламного права. При этом компетентный орган, должностное лицо в специальной процедурной форме возлагают на правонарушителя меру лишений, а правонарушитель обязан претерпевать неблагоприятные для него последствия. Юридическая ответственность за ведение ненадлежащей рекламы призвана не только негативно, жестко воздействовать на рекламные отношения и влиять на уровень правовой культуры социума, но и непосредственно укреплять законность в сфере рекламного бизнеса.

Заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Волгоградского государственного университета, д-р юрид. наук, проф. М.Л. Давыдова в докладе на тему *«К вопросу о существовании ограничительных нормативно-правовых предписаний»* раскрыла социально-юридическую природу и особенности текстуального оформления ограничительных правовых предписаний. Отмечено, что родовым понятием по отношению к наказанию является

правовое ограничение. Однако если форма текстуального закрепления наказаний относительно устойчива (охранительные нормативно-правовые предписания), то юридические ограничения, рассматриваемые в более широком аспекте, подобной устойчивой формы не всегда имеют. Автором были представлены различные типы нормативно-правовых предписаний, оформляющих правовые ограничения.

Заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан, д-р юрид. наук, доц. А.Р. Нематов в докладе на тему *«Правовая политика Республики Таджикистан в сфере уголовно-правовой ответственности и наказания»* отметил, что правонарушение и преступление как негативные и общественно опасные явления сопровождали человечество на всем протяжении его истории. Государство как политическая организация общества всегда боролось с противоправными деяниями посредством выработки правовой политики в сфере юридической ответственности субъектов права и применения соответствующих мер воздействия и форм наказаний в отношении лиц, совершивших противоправное деяние, тем самым оказывая влияние на уровень и качество правонарушений в обществе. Такая правовая политика получает свое развитие и в современном Таджикистане. Принципиальный круг вопросов правовой политики в сфере уголовно-правовой ответственности и наказания нашел отражение в Концепции уголовно-правовой политики Республики Таджикистан, утвержденной Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 2 ноября 2013 г. № 492⁴.

Правовая политика согласно вышеназванной Концепции в сфере уголовно-правовой ответственности и наказания предусматривает развитие уголовного законодательства в следующих направлениях: приведение в соответствие с требованиями международных актов, признанных Таджикистаном, Уголовного кодекса, в частности с Конвенциями ООН по борьбе с транснациональной организованной преступностью и борьбе с коррупцией; исключение из Уголовного кодекса вопроса повторности преступлений; усиление уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений; декриминализация отдельных преступлений и установление штрафов для экономических преступлений и др. Реализация положений указанной Концепции в короткий период времени была в основном реализована. Вместе с тем предстоит решить еще немало задач и в данной области, и в целом в рамках всей правовой системы Таджикистана.

Отмечено, что с целью продолжения реформ в правовой сфере, в том числе в направлении развития и совершенствования законотворческой деятельности, в рамках правоприменительной и правоохранительной деятельности, была поставлена задача о разра-

⁴ См.: Концепция уголовно-правовой политики Республики Таджикистан [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://mmk.tjru/Government-programs/concept/ji-noyat> (официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан).

ботке единой Концепции правовой политики Республики Таджикистан, которая прозвучала в послании главы государства парламенту в декабре 2016 г. Скорее всего основные направления дальнейшей правовой реформы и развития законодательства, в том числе в сфере уголовно-правовой ответственности и системы наказаний в Таджикистане, будут отражены в указанной Концепции. Осуществление правовой политики в сфере уголовно-правовой ответственности и наказания в Таджикистане будет протекать путем модернизации институтов уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права и законодательства, касающегося вопросов ответственности и наказаний. Ожидается гуманизация уголовного законодательства, внедрение практики применения альтернативных мер пресечения и видов уголовного наказания, не связанных с лишением свободы, но вместе с тем и ужесточение уголовного наказания в отношении преступлений террористического, религиозно-экстремистского, транснационального и киберинформационного характера.

Профессор кафедры теории и истории права и государства Волгоградского государственного университета, д-р юрид. наук, проф. В.А. Рудковский в выступлении на тему *“Государственно-правовая политика в сфере наказания как полиструктурное образование”* указал, что государственно-правовая политика в сфере наказания (*карательная политика*) есть составной компонент правоохранительной политики современного Российского государства. Ее назначение состоит в оптимизации целей наказания и тех средств, которые ведут к их достижению. В содержании указанной политики, следовательно, прослеживаются, как минимум, два взаимосвязанных элемента: *телеология наказания* (целесообразность существующей системы наказаний) и *практиология наказания* (эффективность существующей системы наказаний).

По действующему российскому законодательству наказание – специфичная мера государственного принуждения, применяемая к лицам, совершившим уголовное преступление или административный проступок (правонарушение). Поэтому может создаться впечатление, что карательная политика целиком поглощается политикой уголовно-правовой и административной. Последние действительно являются своеобразным эпицентром карательной политики, но полностью ее содержания не исчерпывают.

Сама постановка вопроса о государственно-правовой политике в сфере наказания свидетельствует о стремлении сформировать некую *синтетическую стратегию*, единую не только для уголовного и административного права, но и для всех отраслей российского права. Указанное стремление не лишено оснований. Ведь уголовные и административные наказания не имеют самодовлеющего значения: они нацелены на охрану позитивно развивающихся трудовых, гражданских, семейных, предпринимательских и прочих отношений. Это говорит о том, что проблематика государственно-правовой политики в сфере наказания имеет не узкокриминальный, а *междисциплинарный характер*. Так

или иначе она затрагивает функционирование всех отраслей современного российского права.

При анализе проблем карательной политики важно иметь в виду ее *сложную структурную организацию*. Дело в том, что государственно-правовая политика в сфере наказания проявляет себя во многих измерениях: отраслевом, уровневом, функционально-целевом и др. В частности, в отраслевом срезе она проявляет себя прежде всего в виде уголовной и административной политики наказания; с точки зрения уровневой структуры: как федеральная и региональная (последний аспект характерен для административного сегмента); в функционально-целевом измерении – в виде правотворческой, правоприменительной, правоинтерпретационной, правовоспитательной политики.

Научная и практическая задача состоит в известной гармонизации и синхронизации всех указанных аспектов и измерений карательной политики. А для этого нужна не только научная доктрина, опирающаяся на понимание истинных мотивов социального поведения, но и государственная воля, нацеленная на последовательное и системное преодоление антиобщественного поведения юридическими средствами.

Доцент В.В. Трофимов свое выступление посвятил проблеме наказаний в истории и теории философской и политico-правовой доктрины (в контексте формирования научных основ государственно-правовой политики в области совершенствования современной пенологической системы).

Раскрытие данных аспектов докладчик начинает с рефлексии устоявшегося понятийного аппарата в этой проблемной области научного знания. По его мнению, есть основания несколько расширить предметную область пенологии (как научного направления, традиционно отождествляемого с практикой исполнения уголовных наказаний, пенитенциарной практикой) и ориентировать ее на проблемы наказаний в целом, включая все их виды (уголовные, административные, дисциплинарные, гражданско-правовые), осуществляя анализ социальных факторов формирования системы наказаний как социального института, предполагая изучение вопросов разработки и принятия в законодательстве норм о наказаниях, рассматривая проблемы их исполнения и эффективности. В этом качестве пенология как наука может иметь своим предметом общесоциальные и государственно-правовые закономерности круга общественных отношений, связанных с институтом наказаний. В свою очередь, пенологическая система – это система государственно организованных мероприятий и институтов по установлению (путем законодательного оформления) и применению наказаний.

Подчеркивается также, что современная система наказаний не свободна от целого ряда проблем, обусловленных внутренними и внешними обстоятельствами, и нуждается в совершенствовании, для того чтобы применяемые в стране наказания были эффективными и позволяли достигать не столько сиюминутных целей “юридического возмездия” за правонарушения, сколько способствовали бы формированию

общего климата правозаконности и правопорядка в обществе. Решение этой задачи требует комплексного подхода и может быть выработано исключительно как результат проведения специальной государственно-правовой политики в этой области (сфере наказаний).

По мнению В.В. Трофимова, государственно-правовая политика как понятие требует некоторого уточнения, при всей сходности с категорией "правовая политика" в нем есть и свои специфические черты.

1. *Государственно-правовая политика – это вид комплексной деятельности в сфере государственного и правового развития общества в целом.* Это означает, что решать соответствующие проблемы государственно-правовой жизни общества необходимо в синтезе, поскольку вряд ли возможно создать эффективно действующий правовой механизм, если государственный механизм (включая все его компоненты и институты) работает со сбоями, неорганизован и проч.

2. *Государственно-правовая политика – это деятельность, связанная с принятием решений государственного характера и получающих закрепление в правовой форме государственно-правовых решений.* Решения, которые необходимы для организации и упорядочения жизненных процессов в обществе, возникают изначально как государственные (публично-властные в широком смысле), в дальнейшем приобретая правовую форму.

3. *Системность* как признак понятия правовой политики применительно к государственно-правовой политике понимается также шире – им охватывается как сугубо правовой, так и государственный аспекты. Системность мероприятий, которая характеризует государственно-правовую политику, должна быть присуща мероприятиям и в государственном плане, и в правовом.

4. *Предсказуемость и ориентация на позитивный результат* (положительный эффект) как признаки явления государственно-правовой политики должны соответствовать не только результатам (их эффективности) в области права, но прежде всего в отношении всего государства (государственной жизни) – ожидаемая позитивная динамика государственно-правовой жизни общества и целом.

5. *Научная обоснованность* – этот признак государственно-правовой политики можно считать универсальным, отвечающим стратегическим и тактическим мерам как государственного, так и правового характера. *Научные основы государственно-правовой политики* есть система теоретических и эмпирических знаний, способствующих качественной разработке, принятию и эффективной реализации государственных и правовых решений нормативного и ненормативного характера, направленных на обеспечение оптимального функционирования государственной и правовой системы общества, создание условий для ее перспективного развития и совершенствования, организацию и упорядочение государственно-правовой жизни социума.

Раскрывая теоретический компонент научных основ государственно-правовой политики, докладчик обращает внимание на то, что любая совершенная теория – это

одновременно и результат глубоких исторических исследований, и результат обобщений того теоретического опыта, который был сформирован в прошлом. И это нужно рассматривать как некую аксиому при построении научных основ как государственно-правовой политики в общем, так и ее отдельных направлений, в частности в области наказаний.

На данный счет весьма характерную мысль высказывает один из родоначальников в истории российской юриспруденции такой науки и учебной дисциплины, как "История политических учений", Б.Н. Чичерин, с первых страниц своего одноименного фундаментального труда замечая: "Древние называли историю наставницей жизни. С неменьшим основанием можно назвать ее наставницей мысли. История есть опыт человеческого рода, через который мысль приходит к самопознанию"⁵.

Формируя государственно-правовую политику в области наказаний, ставя задачей государственно-правовых решений в данной сфере совершенствование пенологической системы, не только возможно, но крайне необходимо иметь систематизированные представления о данном предмете из истории и теории философской и политico-правовой доктрины прошлых лет, десятилетий, столетий. Это важно, так как порой те положения, которые были сформулированы мыслителями прошлого, нисколько не утратили своей актуальности, а нередко бывают настолько конструктивны, что могут позволить при должном внимании со стороны науки и практики государства и права найти верный выход из тех зачастую "тупиковых" ситуаций, с которыми сталкиваются современные "тактики" и "стратегии" государственно-правового развития.

Исследователем проводится презентативный анализ наиболее характерных концептуальных положений, которые были сформулированы в истории и теории философской и политico-правовой доктрины по проблеме наказаний (древнеегипетские воззрения, изложенные, в частности, в Поучении Мерикара; конфуцианские постулаты, представленные в трактате "Лунь Юй"; древнегреческая мудрость, отраженная, в частности, в сочинениях Платона (например, диалоге "Горгий"); учения о наказании эпохи Возрождения, Нового времени и т.д.).

Этот идеино-теоретический аспект рассматриваемой проблематики на примере учения Н.К. Михайловского о преступлении и наказании получил отражение и в выступлении зав. кафедрой теории и истории государства и права Луганской академии внутренних дел им. Э.А. Дидоренко, канд. юрид. наук, проф., заслуженного юриста Украины, заслуженного работника образования ЛНР А.И. Левченкова. Научное исследование творческого наследия Н.К. Михайловского носило в основном философскую и социологическую направленность, а его политico-правовая концепция и непосредственно взгляды на сущность и причины преступления и наказания (предмет дискуссии сегодняшнего "круглого стола") оставались до последнего

⁵ Чичерин Б.Н. История политических учений. Ч. I. Древность и Средние века. М., 1869. С. 1.

времени практически неизученными. В результате важно предпринять попытку восполнить этот пробел в современной юридической науке.

Более подробно в докладе прозвучала гуманистическая позиция Н.К. Михайловского, которую тот занял в вопросах права и судопроизводства в царской России, вскрывая и осуждая отсутствие законности в государстве. В его работе “Преступление и наказание”⁶ дореволюционным обществоведом тщательно проанализировано состояние преступности в государстве и самое главное – вскрыты ее причины, намечены конкретные пути для исправления существующего положения. В ней мыслитель доказывает, что наука уголовного права должна изучать в первую очередь преступление и его причины, а не наказание, от чего упорно отказывается официальная наука. Ученый отвергал домыслы представителей последней, считавших склонность к совершению преступления качеством врожденным, а не причинно обусловленным внешними факторами, социальной средой.

Приводится также значимая точка зрения Н.К. Михайловского о роли наказаний в уголовно-правовой политике, по мнению которого государство борется с преступлениями только путем применения уголовного наказания и решает все уголовно-правовые вопросы таким способом, проводимым зачастую очень жестко. Однако он убежден, что жестокость порождает жестокость, а не решает проблему преступности. Ученый предлагал использовать не только карательные, но и экономические методы борьбы с преступностью.

В выступлении зав. кафедрой трудового и предпринимательского права Тамбовского государственного технического университета, д-ра юрид. наук, проф. В.Г. Баева и доцента кафедры гражданского права и процесса того же университета, канд. юрид. наук А.Н. Марченко также прозвучал идейно-доктринальный аспект проблемы наказаний и наказательной политики. В частности, в докладе на тему “*Пенитенциарная политика как механизм формирования социального поведения личности в воззрениях Мишеля Фуко*” они обратили внимание на взгляды французского мыслителя, изложенные в одной из его наиболее известных работ “Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы”. В ней французский исследователь презюмирует, что уголовно-правовая система есть не просто инструмент борьбы с правонарушениями, но и неотъемлемая часть социально-экономической и политической структуры. М. Фуко анализирует “три способа организации власти наказывать”.

Первый – тот, что сохраняется и основывается на старом монархическом праве. Это – “церемониал власти суверена. В нем используются ритуальные метки мщения, наносимые на тело осужденного, и он развертывает перед глазами зрителей ужасное действие, которое тем ужаснее, чем более прерывисто, нерегулярно всегда возвышающееся над собственными законами физическое присутствие монарха и его власти”⁷. Такая карательная тактика предполагает

применение насилия в форме крайней жестокости, а законченную “форму” данный церемониал обретает в пытке и публичной казни. Целью таких наказаний является удовлетворение (“сатисфакция”) оскорбленной чести правителя (в случае “мщенья за кровь” – удовлетворение оскорбленной чести жертвы и ее рода, восстановление попранный чести семьи).

Второй “способ организации власти наказывать” восходит к эпохе Просвещения и связан с именами Ш. Монтескье, Ч. Беккариа, Г. Мабли, П. Лакретеля, Ж.-П. Бриссо и др. Он нацелен на использование технологий, направленных на предупреждение преступлений. На преступника предполагают воздействовать с помощью “представлений”: представлений о его интересах, о преимуществах правомерного поведения и невыгодах преступления и т.д. Например, Ч. Беккариа предлагает наказывать так, чтобы вред от наказания был лишь незначительно больше выгоды от преступления; смертная казнь осуждается. Рассматриваемые идеи философов Просвещения, как считает М. Фуко, были реализованы лишь частично.

Поэтому возобладал третий “способ” – “тюремный”. Он был направлен не на истязание, пытку или казнь, не на убеждение в “нерентабельности” нарушения правил, но на принуждение к дисциплине, на недопустимость малейшего отклонения. Такое воздействие дисциплины оставляет в поведении четкие следы в виде привычек, учит повиноваться, исполняя роль “винтика” в военной или промышленной машине. В XVIII–XIX вв. общепринятым способом наказания, основой пенологической политики стали тюрьма и ее разновидности (исправительный дом, каторга, колония-поселение и т.д.).

Выходы, сделанные М. Фуко относительно сущности и происхождения пенитенциарной системы Нового времени, “тюремный” способ наказания оценивают как ставший наиболее востребованным и распространенным потому, что он позволяет (при соблюдении определенных условий) привить осужденному против его воли определенные социальные навыки к “дисциплине”.

В выступлении проректора по научной работе Луганской академии внутренних дел им. Э.А. Дидоренко, канд. юрид. наук, доц. Т.С. Коваленко на тему “*О целесообразности расширения диапазона альтернативных лишению свободы наказаний в уголовном законодательстве Российской Федерации*” проведен анализ альтернативных лишению свободы уголовных наказаний, применяемых в развитых зарубежных государствах. Обосновывается также, что альтернативой современному уголовному процессу является восстановительное правосудие, направленное на обеспечение справедливости и сбалансирование потребностей потерпевшего, преступника и общества, интеграцию правонарушителя в социум.

В заключение Т.С. Коваленко приходит к выводу о том, что правосудие Российской Федерации должно включать элементы обеих систем (карательного и восстановительного) правосудия, а применение альтернативных наказаний будет содействовать не только интеграции правонарушителя в общество и вос-

⁶ См.: Михайловский Н.К. Преступление и наказание// Михайловский Н.К. Полн. собр. соч. Т. 2. СПб., 1907.

⁷ Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М., 1999. С. 192.

становлению социальной справедливости, но и упрощению, сокращению и удешевлению уголовного судопроизводства.

Доцент кафедры теории и истории государства и права Луганской академии внутренних дел им. Э.А. Дидоренко, канд. юрид. наук, доц. Е.В. Ковалева “вернула” участников дискуссии к вопросу о смертной казни или о справедливости в праве. Отмечено, что со временем Ч. Беккариа проблема справедливости и эффективности смертной казни как меры наказания привлекает к себе внимание не только правоведов, но и философов, писателей, общественных деятелей. Сторонники и противники смертной казни приводят с обеих сторон достаточно убедительные аргументы. В частности, сторонники отмены смертной казни считают, что это – безнравственное явление, что это есть убийство человека государством, что наличие смертной казни не дает возможности исправить судебную ошибку и др. Противники, наоборот, полагают, что отмена смертной казни приведет к резкому росту преступности и что общество не имеет

материальной возможности содержать преступников пожизненно.

Докладчик, некоторым образом избегая напрямую становиться на ту или иную сторону научной полемики, обращает внимание на социально обусловленный характер института смертной казни. По мнению Е.В. Ковалевой, смертная казнь и другие меры принуждения существуют не потому, что они зафиксированы в уголовном кодексе, а потому, что нарушаются интересы нуждающихся в защите: личности или государства. В ситуации, когда происходит отмена смертной казни как крайней юридической меры воздействия за преступление, государство, исходя из собственных (политических) интересов, приносит в жертву интересы личности, руководствуясь политическими амбициями. Речь идет о нарушении законов объективного характера социального регулирования: непосредственно социальная санкция, не будучи опосредована законодательством, в создавшихся условиях обязательно проявит себя в негосударственном принудительном реагировании на тягчайшие преступления.

(Окончание в следующем номере)

**THE STATE-LEGAL POLICY OF MODERN RUSSIA
IN THE SPHERE OF PUNISHMENTS: THE ISSUES OF THEORY
AND PRACTICE (A REVIEW OF THE MATERIALS
OF THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC “ROUND TABLE”
OF THE JOURNALS “STATE AND LAW”, “LEGAL POLICY AND
LEGAL LIFE”, “ACTUAL PROBLEMS OF THE STATE AND LAW”
AND THE SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL YEARBOOK
“STATE-LEGAL RESEARCH”)**

© 2018 A. V. Malko^{1,*}, N. V. Krotkova^{2,**},
V. Yu. Stromov^{3,***}, V.V. Trofimov^{3, ****}

¹ Saratov branch of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

² The Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow;

³ Journal “State and Law” of the Russian Academy of Sciences, Moscow

³ Derzhavin Tambov state University

* E-mail: i_gp@ssla.ru

** E-mail: krotkova2012@yandex.ru

*** E-mail: stromov@tsutmb.ru

**** E-mail: iptgutv@mail.ru

Received 11.04.2018

The political and legal course of modern Russia for creating conditions for sustainable development in the country presupposes reliance on a well-functioning system of state and legal regulation, through which opportunities for full-scale implementation of freedoms, subjective rights and legitimate interests provided for by constitutional and sectoral legislation are opened, but at the same time it is ensured their comprehensive protection and protection, which implies mechanisms that facilitate the implementation of legal regulations (positive obligations), compliance with legal prohibitions. An important function in this system is to fulfill punishments as provided by law measures of negative impact on entities that in one way or another violated the requirements of the law. The issues associated with this “extreme” but effective tool of the state-legal policy of modern Russia, have become the subject of discussion in the format of the scientific roundtable. In addition, during the scientific event, the prospects for cooperation and cooperation between academic and university science were discussed within the framework of the Scientific and Educational Center “State-Legal Policy of Modern Russia”, established on the basis of Tambov State University named after G.R. Derzhavin (Research Institute of State and Legal Studies) together with the Saratov branch of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.

Key words: state-legal policy, penalties, system, concept, state-legal research, Scientific and Educational Center “State-Legal Policy of Modern Russia”.